

**В.И. Молодин, М.С. Нестерова[✉],
Л.Н. Мыльникова, Е.В. Пархомчук**

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: msnesterova@gmail.com

Материалы барабинской ранненеолитической культуры поселения Венгерovo-2 (Барабинская лесостепь)

В 2015–2016 гг. на поселении Венгерovo-2 (Венгеровский р-н Новосибирской обл.) при изучении жилищ кротовской культуры эпохи бронзы было раскопано сооружение сложной конфигурации. По кости животного из объекта была получена дата, позволившая отнести его к эпохе раннего неолита и включить обозначенный комплекс в круг памятников барабинской культуры. В статье приведена исчерпывающая характеристика этой конструкции, которая представляет собой глубокий разноуровневый вытянутый по линии СВ–ЮЗ двухкамерный котлован, общая длина которого составляет 7,80 м, ширина – от 3,0 до 3,70 м. Представлено подробное описание обеих камер, а также обнаруженных в них немногочисленных находок. Особое внимание уделено анализу костяного наконечника гарпуна с одним треугольным зубом и отверстием в стопор-лине. Анализ стратиграфической ситуации позволил сделать вывод о сложной истории формирования заполнения данной конструкции, предполагавшей неоднократное ее оставление и возобновление использования, в т.ч. эпизоды воздействия сильной температуры (пожара?). Функциональная интерпретация изученного объекта по-прежнему остается под вопросом, его нельзя отнести к жилым или хозяйственным помещениям, но и достоверные свидетельства в пользу его ритуального характера на настоящий момент отсутствуют. Сравнение изученной конструкции с синхронными жилыми и хозяйственно-бытовыми постройками с близлежащих памятников барабинской культуры Старый Московский тракт-5, Автотроп-2/2, Тартас-1 показало их принципиальные конструктивные различия. Отдаленное сходство было отмечено с ранненеолитическими жилищами и ритуальным комплексом Мергенского археологического микрорайона (Нижнее Приишимье). В статье также приведены радиоуглеродные даты ранненеолитического комплекса поселения Венгерovo-2, свидетельствующие о неоднократной его эксплуатации в VII тыс. до н.э. носителями барабинской культуры.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, поселение Венгерovo-2, ранний неолит, барабинская культура, радиоуглеродная хронология.

V.I. Molodin, M.S. Nesterova[✉], L.N. Mylnikova, E.V. Parkhomchuk

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: msnesterova@gmail.com

Evidence of the Baraba Early Neolithic Culture at the Vengerovo-2 Settlement (Baraba Forest-Steppe)

In 2015–2016, a large structure of sophisticated design was excavated during the study of Bronze Age dwellings of the Krotovo culture at the Vengerovo-2 settlement (Vengerovo District, Novosibirsk Region). The Early Neolithic age of the structure was established from animal bone found in the object, making it possible to include the Vengerovo-2 settlement into the circle of sites of the Baraba culture. The structure was a deep, multi-level, two-chamber pit elongated along northeast-southwest. Its total length was 7.80 m; its width varied from 3 to 3.70 m. Detailed description of both chambers and several finds discovered inside is given in the article with a special attention to bone harpoon tip with a triangular barb and hole in the stopper line. The stratigraphic analysis revealed that the filling of the structure had a complex history which included repeated abandonment and resumption of use, as well as episodes of exposure to high temperatures (fire?). The functional interpretation of this object remains uncertain. It was neither a dwelling nor a utility complex, and there are no reliable arguments in favor of its ritual function. A comparison of the structure with the synchronous residential and utility buildings from the nearby sites (Stary Moskovsky Tract-5, Avtodrom-2/2, Tartas-1) revealed their fundamental structural differences, although there was some vague resemblance to the Early Neolithic dwellings and ritual complex of the Mergen' archaeological microdistrict in the Lower Ishim River region. The radiocarbon dates of the Early Neolithic horizon in the Vengerovo-2 settlement testify to its repeated use by the carriers of the Baraba culture in the 7th millennium BC.

Keywords: Baraba forest-steppe, Vengerovo-2 settlement, Early Neolithic, Baraba culture, radiocarbon chronology.

С момента открытия барабинской раннеолитической культуры не прошло еще и десятка лет [Молодин и др., 2018], однако ее археологическое содержание уже неоднократно аккумулировано и интегрировано в концепцию развития неолита Западной Сибири (см., напр.: [История Сибири, 2022, с. 247–251; Молодин, 2024]). Всесторонне изучены поселенческие и хозяйственные комплексы, включая серию ям для ферментации рыбы [Бобров, Марочкин, Юракова, 2012; Бобров и др., 2019; Molodin et al., 2021; и др.], монографически опубликованы материалы святилища в урочище Таи с замечательной серией предметов искусства [Молодин и др., 2023], охарактеризованы специфическая плоскодонная керамика [Юракова, 2021; Mylnikova, 2021] и каменный инвентарь [Юракова, Марочкин, 2020; Бобров, Веретенников, 2023], значительное количество радиоуглеродных дат позволило выделить два этапа в развитии культуры [Molodin et al., 2025]. Накопление этих сведений позволяет на новом уровне осмыслить еще не опубликованные материалы. Так, в 2015–2016 гг. на поселении Венгерово-2 (Венгеровский р-н Новосибирской обл.) при изучении жилищ кротовской культуры эпохи бронзы было раскопано значительное по площади сооружение сложной конфигурации. В его заполнении у дна был обнаружен наконечник гарпуна. По кости животного из объекта была получена дата, позволившая отнести его к раннему неолиту и включить его в круг памятников барабинской культуры [Молодин и др., 2020]. Целью данной работы является введение в научный оборот материалов этого комплекса.

Объект 13 (порядковый номер по полевой нумерации объектов поселения Венгерово-2) был обнаружен в 2015 г. как прямоугольное пятно серой супеси, одной своей стороной прилегающее к северной стенке котлована кротовского жилища 7. Погоризонтный разбор объекта показал его сложную конфигурацию и стратиграфию. В 2016 г. исследование комплекса было завершено.

Конструкция представляет собой глубокий разноуровневый вытянутый по линии СВ–ЮЗ котлован (рис. 1, 2), общая длина которого составляет 7,80 м, ширина – от 3,0 до 3,70 м. Стенки его ступенчатые или отвесные, дно ровное. Он состоит из двух камер.

Северо-восточная камера 1 ориентирована, как и весь котлован, форма ее близка к подпрямоугольной, размеры составляют по верхнему абрису 4,50 × 3,50 м, по нижнему – 4,30 × 2,80 м. Стенки практически прямые, с небольшими уступами на разных участках. Глубина камеры от уровня материка варьирует от 0,6 до 1 м, причем эта разница условно маркирует две зоны камеры, более мелкую северо-восточную и углубленную центральную (по отношению ко всей конструкции) часть. Центральная зона отличается наличием насыщенной углистой и прокаленной прослойки с включениями многочисленных фрагментов обожженной глины. На дне ее зафиксировано три

столбовых ямы. Помимо этого, вдоль всей юго-восточной стенки камеры 1 фиксируется углубление с отвесными стенками и ровным дном шириной от 1,80 м в центральной части, сужающееся до 1 м в северо-восточной части, его глубина от уровня материка достигает 1,20 м. В самой глубокой его части на дне был обнаружен костяной наконечник гарпуна. Его подробное описание будет дано ниже.

Между камерами есть небольшой проход размерами 1,30 × 0,44 м, состоящий из двух углублений. Любопытно, что в месте прохода также была зафиксирована область высокого температурного воздействия, в результате которого в обоих углублениях образовались насыщенные углистые линзы и прокалы мощностью до 5 см.

Условные размеры юго-западной камеры 2 по верхнему абрису составляют 3,8 × 2,2 м, глубина от уровня материка – 0,8 м, форма овальная, ориентирована длинной стороной по линии СЗ–ЮВ. С западной стороны на глубине 0,27 м от уровня материка фиксируется широкая дугообразная ступенька, от которой в северо-западном направлении по линии перехода из одной камеры в другую фиксируется «коридор» шириной 1,3 м, возможно, выход из конструкции (?). Эта ступенька сужает размеры камеры по дну до 3,0 × 2,0 м. На дне камеры 2 по периметру вдоль стен зафиксирован прокол, а также шесть столбовых ям – возможно, это следы сгоревшей деревянной конструкции стен.

Заполнение конструкции фиксировалось тремя стратиграфическими профилями, показавшими сходную картину его формирования. Остановимся здесь на описании стенки между раскопами 2015 и 2016 гг., которая пересекала центральную часть камеры 1 (см. рис. 1, в). Ее преимуществом является фиксация стратиграфической ситуации от современной дневной поверхности:

- 1) дерновый слой мощностью до 0,06 м;
- 2) супесь серая однородная гумусированная плотная мощностью до 0,1 м;
- 3) супесь насыщенно-черная гумусированная мощностью до 0,4 м;
- 4) супесь серо-желтая пестрая мешаная с желтыми, черными, золистыми включениями мощностью до 0,24 м. Слой связан с функционированием более позднего поселка кротовской культуры.

Под описанной пачкой слоев начинается собственно заполнение конструкции, представленное следующей последовательностью (см. рис. 2, в): верхняя часть – это слой темно-серой плотной супеси (5), фиксируется по всему разрезу, имеет мощность в разных частях от 0,1 до 0,4 м, границы нечеткие. В юго-восточной части имеет ступеньку, падая вниз на 0,2 м, повторяя абрис углубления, сооруженного на дне котлована. Слой содержит большое количество фрагментов обожженной глины. В этот слой вклиниваются линзы супеси серо-желтой пестрой разной

Рис. 1. Объект 13, поселение Венгерово-2.

a – общий вид на северо-восточную часть объекта после выборки заполнения, раскоп 2016 г.; *б* – общий вид на юго-западную часть объекта после выборки заполнения, раскоп 2015 г.; *в* – стратиграфический профиль стенки между раскопами 2015 и 2016 гг.

1 – дерновый слой; 2 – супесь серая однородная гумусированная плотная; 3 – супесь насыщенно-черная гумусированная; 4 – супесь серо-желтая пестрая мешаная с желтыми, черными, золистыми включениями; 5 – супесь темно-серая плотная с включениями обожженной глины; 6 – супесь серо-желтая пестрая; 7 – супесь желтая плотная; 8 – супесь темно-серая с углистыми и прокаленными включениями; 9 – супесь рыже-серая плотная с железистыми и белесыми естественными включениями.

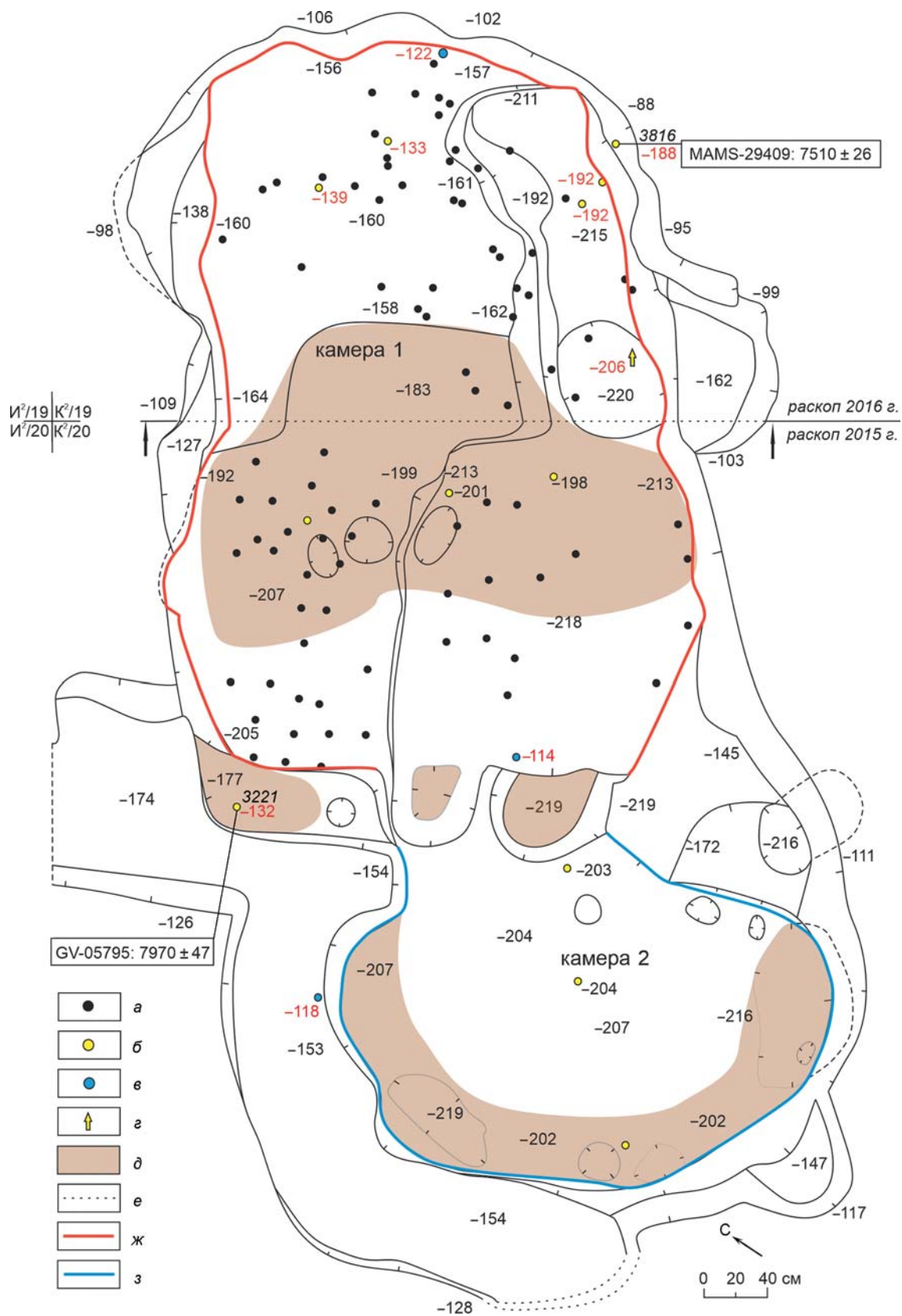

Рис. 2. План объекта 13, поселение Венгерово-2.

a – фрагменты спекшейся глины; *б* – фрагменты костей животных; *в* – каменные орудия; *г* – костяной наконечник гарпуна; *д* – участки заполнения со следами прокала; *е* – линия стратиграфического профиля в месте соединения раскопов 2015 и 2016 гг.; *ж* – абрис дна камеры 1; *з* – абрис дна камеры 2.

протяженности и мощности (6). Ниже фиксируется слой плотной желтой супеси (7), не содержащей находок. С северо-западной стороны разреза он мощнее, возможно, представляет собой часть оплывшей стенки. Его подстилает линза темно-серой супеси с углистыми и прокаленными включениями и большим количеством фрагментов обожженной глины (8). Этот слой, несмотря на меньшую его мощность, также повторяет в профиле конфигурацию дна котлована. У юго-восточной стенки слой расщепляется на две линзы, разделенные прослоем плотной рыже-серой супеси. Следует отметить, что мощность этого слоя увеличивается в заполнении котлована 2. Слой плотной рыже-серой супеси с железистыми и белесыми естественными включениями мощностью от 0,4 до 0,8 м на разных участках залегает по дну котлована (9).

Таким образом, стратиграфическая ситуация свидетельствует о сложной истории формирования заполнения данной конструкции, предполагая неоднократное ее оставление и возобновление использования, а также эпизоды воздействия высокой температуры (возможно, горение деревянных конструкций). Однако повторяемость стратиграфической ситуации в обеих камерах предполагает их одновременное функционирование.

При выборке заполнения на разных уровнях встречено большое количество фрагментов обожженной глины, костей животных (в т.ч. кальцинированных), костей рыбы, два каменных отщепы и нуклеус. Основная концентрация находок связана с камерой 1. Среди костей животных большая часть сильно фрагментирована, однако удалось определить диафиз лучевой и фрагмент локтевой костей собаки. Фрагменты обожженной глины разных размеров, обнаруженные в заполнении, при сильном механическом воздействии рассыпаются, в воде растворяются, на части из них видны следы оттисков органики. Ранее авторами в результате экспериментальных работ по изучению условий образования прокалов в отложениях террасы, где расположен памятник, было установлено, что куски спекшейся глины не являются надежным свидетельством преднамеренной обмазки, чаще всего это результат спекания материкового суглинка в результате интенсивного температурного воздействия. Рассеянный характер и отсутствие мест концентрации фрагментов обожженной глины, залегание их на разном уровне в заполнении камеры 1 также свидетельствуют в пользу их естественного происхождения в результате процессов горения.

На дне камеры 1 в самой глубокой ее части был обнаружен костяной наконечник гарпуна с одним треугольным зубцом (бородкой) и отверстием в стопор-лине (рис. 3, 1). Край насада обломан, что затрудняет определение его формы. Длина наконечника составляет 16,2 см, сечение овальное, размерами 1,4 × 1,0 см. По функциональной классификации наконечников дротиков, острог, копий и гарпунов

М.Г. Жилина он относится к категории D: группа 1, тип 1, вариант 1 – колющий наконечник гарпуна с одним зубцом у острия [Жилин, 2021, с. 42–43]. Подобные изделия были широко распространены в лесной зоне Евразии, начиная с эпохи мезолита до периода раннего металла [Савченко, 2017, с. 37] и могли использоваться для охоты на крупную рыбу или зверей, ведущих водный образ жизни [Жилин, 2004]. Вместе с тем тип изделий со стопор-линем, выполненным сквозным отверстием, в сочетании с боковым выступом доминирует в могилах китойской традиции погребений (ранний неолит), а также широко представлен в погребальных комплексах раннего неолита Байкальской Сибири [Базалийский, Тюрин, Вебер, 2021]. Ближайшей аналогией анализируемому изделию также является односторонний неповоротный наконечник гарпуна с тремя бородками и отверстием, обнаруженный в ритуальной яме раннеолитического жилища 21 поселения Мергень-6 (Нижнее Приишимье) [Скочина, 2014, с. 20, рис. 4, 1].

Обращает на себя внимание полное отсутствие в заполнении объекта фрагментов керамики. Однако на близлежащих участках террасы при исследовании жилищ кротовской культуры и межжилищного пространства обнаружены фрагменты венчиков (рис. 3, 2–5), стенок и придонных частей сосудов (рис. 3, 7–9), форма, орнамент и технология изготовления которых позволяют отнести их к керамической традиции барабинской раннеолитической культуры.

Таким образом, общая площадь анализируемой конструкции составляла ок. 18 м², она состояла из двух камер – большой подпрямоугольной и меньшей овальной. Детальная архитектурная реконструкция объекта на данном этапе не представляется возможной, однако можно предположить каркасный для камеры 1 и каркасно-столбовой для камеры 2 характер постройки. По степени углубленности котлован можно отнести к разряду полуземлянок. Немногочисленные находки в заполнении котлована, а также отсутствие фрагментов керамической посуды не позволяют отнести его к жилым конструкциям, известным по материалам памятников Старый Московский тракт-5 и Автодром 2/2 [Бобров, Марочкин, Юракова, 2012; Бобров и др., 2019]. Отличает их сложная конфигурация котлована объекта 13, а также наличие двух камер. Сезонные хозяйственно-бытовые постройки, изученные на стоянке Тартас-1, также существенно отличаются от исследованной конструкции своим устройством, глубиной, а также наличием большого количества каменного инвентаря и фрагментов керамической посуды [Molodin et al., 2021]. На поселении Мергень-7 (Нижнее Приишимье) было открыто раннеолитическое двухкамерное жилище с переходом, одна камера которого была овальной формы, вторая – подпрямоугольной, с многочисленными нишами и рвом вдоль стен конструкции для закрепления обшивки. Однако общая площадь этой

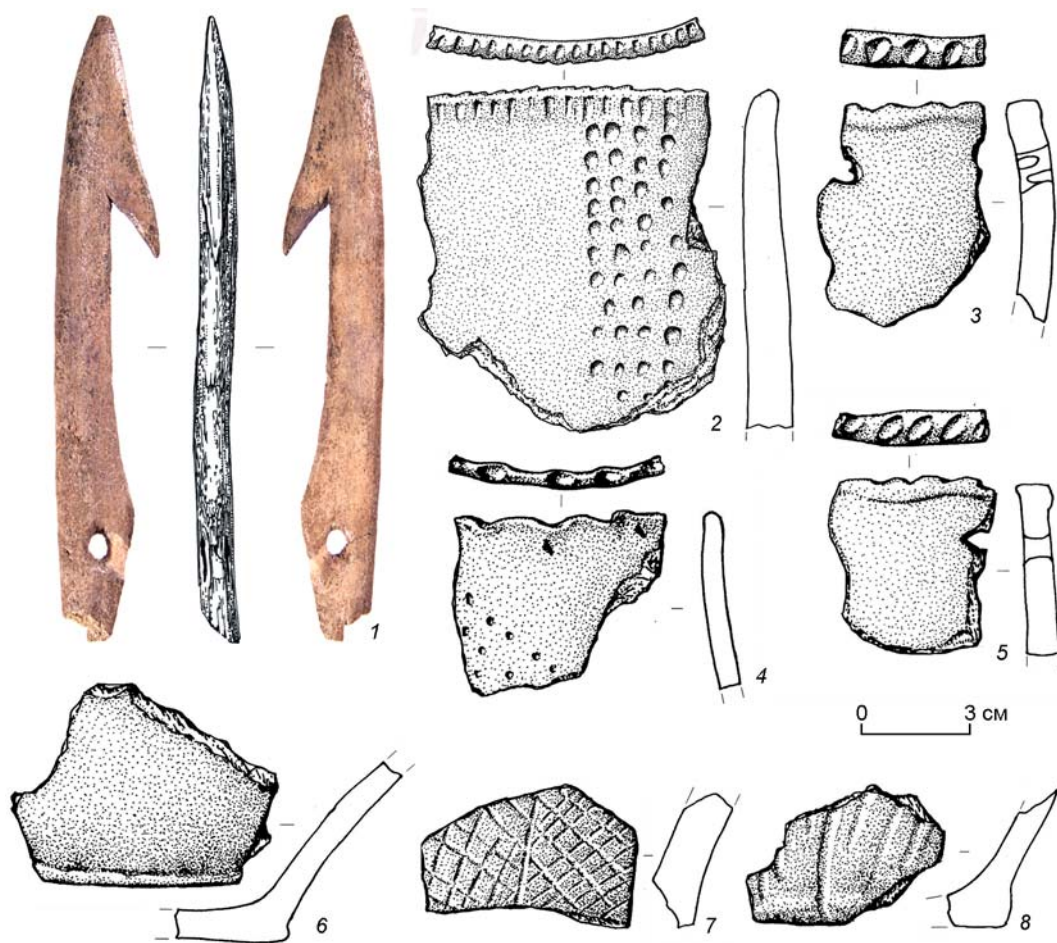

Рис. 3. Находки из заполнения объекта 13 и окружающей площади раскопов 2015–2016 гг.
1 – костяной наконечник гарпуна; 2–8 – фрагменты керамических сосудов барабинской культуры.

конструкции (120 м²) значительно превышает размеры описанного объекта 13 [Еньшин, 2014, с. 19]. Отдаленное сходство изученной конструкции наблюдается с недавно открытыми синхронными материалами боборыкинской культуры на памятнике Мергень-5, где начато исследование ритуального комплекса, состоящего из центрального котлована и окружающих его ям и безынвентарных погребений [Еньшин, 2024; Еньшин, Скочина, 2025, с. 324]. Сходство это выражается в сложной конфигурации дна построек (углубления вдоль стен), малочисленности хозяйственных находок, наличии единичных костей собаки, а также следах прокала и углистых прослойках по дну сооружения. Однако, как уже сказано выше, это сходство весьма условно и может носить эпохальный характер, связанный с образом жизни и близкими природными условиями обитания древних охотников-рыболовов-собираателей лесной зоны Западной Сибири. Таким образом, функциональная интерпретация изученного объекта по-прежнему остается под вопросом, его нельзя отнести к жилым или хозяйственным помещениям, но и достоверные свидетельства в пользу его ритуального характера на настоящий момент отсутствуют. Учитывая значитель-

ный объем раскопанных на поселении Венгерово-2 площадей, можно утверждать, что данная постройка была в этом месте единственной.

В 2016 г. по кости животного (т.н. 3816) из восточного угла камеры 1 (см. рис. 2) в лаборатории CEZA (г. Мангейм, Германия) была получена радиоуглеродная дата – $7\,510 \pm 26$ л.н. (MAMS-29409). В 2025 г. по кости собаки (т.н. 3221) из западного угла камеры 1 (см. рис. 2) была получена еще одна дата в ЦКП Ускорительной масс-спектрометрии НГУ–ННЦ – $7\,970 \pm 47$ л.н. (GV-05795). В процессе масштабного датирования кротовских жилищ эпохи бронзы по углю и костям животных (51 образец) две даты также показали раннеэнеолитический возраст (см. таблицу). Причем обе кости были отобраны из хозяйственных ям внутри кротовских жилищ 3 и 10. Археологический контекст их выглядит крайне надежным. Однако наличие нескольких ранних дат, синхронных объекту 13, а также эпизодическое обнаружение барабинской керамики на всей площади поселка позволяет отнести их ко времени эксплуатации террасы раннеэнеолитическим населением.

Анализ методами байесовской статистики обширной серии радиоуглеродных дат барабинской

Результаты радиоуглеродного датирования ранненеолитических образцов из поселения Венгерovo-2

Код образца	Объект изучения	Материал	Радиоуглеродный возраст, л.н.	Калиброванная дата (кал. л.н.)	
				1σ (68,2 %)	2σ (95,4 %)
MAMS-29409	раскоп 2016 г., объект 13, восточный угол камеры 1, т.н. 3816	кость животного	7 510 ± 26	6 428–6 276	6 437–6 256
GV-05795	раскоп 2015 г., объект 13, западный угол камеры 1, т.н. 3221	кость животного (собака)	7 970 ± 47	7 036–6 779	7 046–6 696
GV-05768	раскоп 2011 г., жилище 3, яма 13	кость животного	7 848 ± 43	6 767–6 600	7 025–6 574
GV-02843	раскоп 2017 г., жилище 10, яма 45	кость животного (лошадь)	7 214 ± 139	6 232–5 923	6 394–5 806

Примечание. Калибровка радиоуглеродного возраста в календарный проведена на основе калибровочной кривой Intcal20 в программе OxCal v4.4.4.

ранненеолитической культуры с памятников Тартас-1, Усть-Тартас-1 и Венгерovo-2 (всего 34 образца, в т.ч. указанные выше образцы из объекта 13 MAMS-29409 и из жилища 10 GV-02843) позволил определить время существования культуры в широком диапазоне от середины VIII до конца VI тыс. до н.э. и выделить две последовательных волны, разделенных переходным периодом неопределенной продолжительности, начавшимся с конца VII тыс. до н.э. [Molodin et al., 2025]. Соответственно, все четыре ранние даты с поселения Венгерovo-2 связаны с первой фазой освоения микрорайона носителями барабинской культуры.

Таким образом, открытие новых культурных образований ставит перед исследователями задачу обращения к материалам прошлых лет и их переосмысления. На настоящем этапе установлено, что носители барабинской ранненеолитической культуры неоднократно посещали террасу левого берега р. Тартас, где впоследствии функционировал крупный поселок эпохи бронзы, оставив там следы жизнедеятельности не только в виде фрагментов посуды и единичных орудий, но и в виде сложной по конфигурации и неясной на сегодняшний день по характеру постройки.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0001 «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого».

Список литературы

Базалийский В.И., Тютрин А.А., Вебер А.В. Морфологический анализ зубчатых острий из ранненеолитических комплексов могильника Шаманка II // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2021. – Т. 35. – С. 17–51.

Бобров В.В., Веретенников А.В. К проблеме выявления сырьевой стратегии населения раннего неолита Барабинской лесостепи (на примере коллекции поселения Старый Московский тракт-5) // Геоархеология и археологическая минералогия. – 2023. – Т. 10. – С. 115–119.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Поселение боборыкинской культуры Автодром 2/2 (северо-западные районы Барабинской лесостепи) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 3 (18). – С. 4–13.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю., Веретенников А.В. Южная группа жилищ поселения Старый Московский тракт-5 в Барабинской лесостепи (итоги работ 2019 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. XXV. – С. 328–335.

Еньшин Д.Н. Неолитические жилища поселений озера Мergenъ // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 1 (24). – С. 14–23.

Еньшин Д.Н. К дискуссии о южных «следах» в процессе неолитизации лесостепной зоны Зауралья и Западной Сибири // Каменный век Волго-Камья и сопредельных территорий: Мат-лы Всерос. археол. науч. конф. с междунар. участием, приуроченной к 70-летию юбилею А.А. Выборнова, Самара, 21–23 октября 2024 года. – Самара: Изд-во ИИМК РАН, Самар. гос. соц. – педагог. ун-т, 2024. – С. 65–69.

Еньшин Д.Н., Скочина С.Н. Ритуальные комплексы ранненеолитического населения Нижнего Приишимья (Западная Сибирь) // Труды VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда. В 3 т. Красноярск, 6–10 октября 2025 г. – Красноярск: Изд-во Сибир. федер. ун-та, 2025. – Т. I. – С. 323–325.

Жилин М.Г. Природная среда и хозяйство мезолитического населения центра и северо-запада лесной зоны Восточной Европы. – М.: Academia, 2004. – 144 с.

Жилин М.Г. Функциональная классификация предметов вооружения из кости и рога в мезолите лесной зоны Восточной Европы. – М.: Изд-во ИА РАН, 2021. – 180 с.

История Сибири: в 4 т. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. 1: Каменный и бронзовый век. – 660 с.

Молодин В.И. Ранний неолит Барабинской лесостепи: проблемы и особенности культуры // Археология Евразийских степей. – 2024. – № 4. – С. 60–68.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Нестерова М.С., Ненахов Д.А. Барабинская культура раннего неолита // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2020. – Т. 19, № 7: Археология и этнография. – С. 69–93.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Селин Д.В., Зоткина Л.В., Пархомчук Е.В., Рендю У. Ранненеолитическое святилище урочища Таи. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – 187 с.

Молодин В.И., Райнхольд С., Мыльникова Л.Н., Ненахов Д.А., Хансен С. Радиоуглеродные даты неолитического комплекса памятника Тартас-1 (ранний неолит в Барабе) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2018. – Т. 17, № 3: Археология и этнография. – С. 39–56.

Савченко С.Н. Наконечники гарпунов и зубчатые острия в каменном веке Урала // РА. – 2017. – № 2. – С. 27–38.

Скочина С.Н. Орудия охоты и рыболовства в неолите Нижнего Приишмья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 2 (25). – С. 15–25.

Юракова А.Ю. Неолит Барабинской лесостепи и южно-таежного Прииртышья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2017. – 30 с.

Юракова А.Ю. Неолитическая плоскодонная керамика с поселения Автодром-2: Технологические аспекты // Вестн. История керамики. Вып. 3. – М.: Изд-во ИА РАН, 2021. – С. 198–210. – doi:10.25681/IARAS.2021.978-5-94375-343-5.198-210

Юракова А.Ю., Марочкин А.Г. Каменные индустрии поселений «плоскодонного неолита» Барабы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2020. – Т. 19, № 7. – С. 176–190.

Molodin V.I., Hansen S., Mylnikova L.N., Reinhold S., Nenachov D.A., Nesterova M.S., Duracov I.A., Kobleva L.S., Nenachova J.N. Der frühneolithische Siedlungskomplex am Unterlauf des Tartas (Südwestsibirisches Tiefl and) // Eurasia Antiqua. – 2021 (2017). – No. 23. – P. 27–88.

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nenakhov D.A., Menshanov P.N., Parkhomchuk E.V. The chronology of the Early Neolithic Baraba culture, southwestern Siberia: New radiocarbon evidence // Radiocarbon. – 2025. – No. 67 (4). – P. 803–818.

Mylnikova L.N. Technologie der neolithischen Keramikherstellung in Baraba (Westsibirien) // Eurasia Antiqua. – 2017 (2021). – No. 23. – P. 89–106.

References

Bazaliiskii V.I., Tyutrin A.A., Weber A.W. Morphological Analysis of the Bone Serrated Points from Early Neolithic Complexes of Shamanka 2 Burial Ground. In *Bull. of the Irkutsk State Univ. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Ser.*, 2021, Vol. 35. P. 17–51. (In Russ.). doi:10.26516/22272380.2021.35.17

Bobrov V.V., Veretennikov A.V. To the issue of identifying the raw material strategy of the population of the early Neolithic Barabinsk forest-steppe (on the example of the collection of the settlement of Staryi Moskovsky trakt-5). In *Geoarkheologiya i arkheologicheskaya mineralogiya*, 2023. Vol. 10. P. 115–119. (In Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Y. Poselenie boborykinskoi kul'tury Avtodrom 2/2 (severo-zapadnye raiony barabinskoi lesostepi). In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2012. No. 3 (18). P. 4–13. (In Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Y., Veretennikov A.V. Southern Group of Dwellings at the Settlement of Staryi Moskovskiy Trakt-5 in Baraba Forest-Steppe (Results of Research in 2019). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. Vol. XXV. P. 328–335. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2019.25.328-335

History of Siberia: in 4 vols. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 1: Stone and Bronze Age. 660 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Early Neolithic Culture of Baraba Forest Steppe: Issues and Features. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei*, 2024. No. 4. P. 60–68. doi:10.24852/2587-6112.2024.4.60.68

Molodin V.I., Hansen S., Mylnikova L.N., Reinhold S., Nenachov D.A., Nesterova M.S., Duracov I.A., Kobleva L.S., Nenachova J.N. Der frühneolithische Siedlungskomplex am Unterlauf des Tartas (Südwestsibirisches Tiefl and). In *Eurasia Antiqua*, 2021 (2017). No. 23. S. 27–88. (In Germ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nenakhov D.A., Menshanov P.N., Parkhomchuk E.V. The chronology of the Early Neolithic Baraba culture, southwestern Siberia: New radiocarbon evidence. In *Radiocarbon*, 2025. Vol. 67 (4). P. 803–818. doi:10.1017/rdc.2025.10103

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Kobleva L.S., Nenakhov D.A. Baraba Culture of Early Neolithic Period. In *Novosibirsk State Univ. Bull. Ser.: History and Philology*, 2020. Vol. 19. No. 7: Archaeology and Ethnography. P. 69–93. (In Russ.). doi:10.25205/1818-7919-2020-19-7-69-93

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Kobleva L.S., Selin D.V., Zotkina L.V., Parkhomchuk E.V., Rendu W. Early Neolithic Sanctuary at the Taye Tract. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. 187 p. (In Russ.). doi:10.17746/7803-0341-1.2023

Molodin V.I., Reinhold S., Mylnikova L.N., Nenakhov D.A., Hansen S. Radiocarbon Dates of the Tartas-1 Neolithic Complex (Early Neolithic in Baraba). In *Novosibirsk State Univ. Bull. Ser.: History and Philology*, 2018. Vol. 17, No. 3. P. 39–56. (In Russ.). doi:10.25205/1818-7919-2018-17-3-39-56

Mylnikova L.N. Technologie der neolithischen Keramikherstellung in Baraba (Westsibirien). In *Eurasia Antiqua*, 2021 (2017). No. 23. P. 89–106.

Savchenko S.N. Harpoon Points and Barbed Spikes in the Stone Age of the Urals. In *Rossiiskaya arkheologiya*, 2017. No. 2. P. 27–38. (In Russ.).

Skochina S.N. Orudiya okhoty i rybolovstva v neolite Nizhnego Priishim'ya. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2014. No. 2 (25). P. 15–25. (In Russ.).

Yenshin D.N. Neoliticheskie zhilishcha poselenii ozera Mergen'. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2014. No. 1 (24). P. 14–23. (In Russ.).

Yenshin D.N. On the discussion of the southern «Traces» in the Process of neolithization of the forest-steppe zone of the Trans-urals and western Siberia. In *Kamennyi vek Volgo-Kam'ya i sopredel'nykh territorii*. Samara: IHMC RAS Publ.; Samara State Social Pedagog. Univ. Press, 2024. P. 65–69. (In Russ.).

Yenshin D.N., Skochina S.N. Ritual'nye komplekсы ranneneoliticheskogo naseleniya Nizhnego Priishim'ya (Zapadnaya Sibir'). In *Trudy VII (XXIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda. V 3 tomakh. T. I. Krasnoyarsk, 6–10 oktyabrya 2025 g.* Krasnoyarsk: Siberian Federal Univ. Press, 2025. P. 323–325. (In Russ.).

Yurakova A.Y. Neolit Barabinskoi lesostepi i yuzhno-taеzhnogo Priirtysh'ya: cand. sc. (history) dissertation abstract. Kemerovo, 2018. 30 p. (In Russ.).

Yurakova A.Y. The Neolithic Flat-Bottomed Ware from Avtodrom-2 Settlement: Technological Aspects. In *Vestnik*

Istoriya keramiki, 2021. Vol. 3. P. 198–210. (In Russ.). doi: 10.25681/IARAS.2021.978-5-94375-343-5.198-210

Yurakova A.Y., Marochkin A.G. Stone Industries of Baraba “Flat-Bottomed Neolithic” Settlements. In *Novosibirsk State Univ. Bull. Ser.: History and Philology*, 2020. Vol. 19, No. 7. P. 176–190. (In Russ.). doi: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-176-190

Zhilin M.G. Prirodnaya sreda i khozyaistvo mezoliticheskogo naseleniya tsentra i severo-zapada lesnoi zony Vostochnoi Evropy. Moscow: Academia, 2004. 144 p. (In Russ.).

Zhilin M.G. Funktsional'naya klassifikatsiya predmetov vooruzheniya iz kosti i roga v mezolite lesnoi zony Vostochnoi Evropy. Moscow: IA RAS Publ., 2021. 180 p. (In Russ.).

Молодин В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

Нестерова М.С. <https://orcid.org/0000-0003-4024-6753>

Мыльникова Л.Н. <https://orcid.org/0000-0003-0196-5165>

Пархомчук Е.В. <https://orcid.org/0000-0003-2200-884X>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2025 г.